

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность (специализация
Оперативно-розыскная деятельность, профиль образовательной программы –
Деятельность оперуполномоченного уголовного розыска), очная форма
обучения, набор 2020 года.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В
ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ**

Выполнил:
Слушатель группы П2002-УР
младший лейтенант полиции
Денисов Илья Евгеньевич

Руководитель
Доцент кафедры уголовного
процесса
Овсянников Юрий Васильевич

Дата защиты:

«24» 07 2025 г.

Оценка: Удовлетворительно

Председатель ГЭК
Соловьев Константин
(специальное звание)

(подпись)

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
1. Особый порядок производства в отношении отдельных категорий лиц. Понятие и категории лиц.....	6
1.1. Понятие и назначение производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц.....	6
1.2. Категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам.....	12
2. Особенности, коллизии и проблемы производства уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц на практике	21
2.1. Проблемы при возбуждении уголовных дел в отношении некоторых лиц с особым правовым статусом	21
2.2. Особенности задержания, избрания меры пресечения и производства отдельных следственных действий по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц.....	40
Заключение	49

Введение

Актуальностью данной тематики дипломной работы будут являться специальные правила в уголовно-процессуальном законодательстве, регулирующие особенности производства по уголовным делам в отношении некоторых категорий лиц, обладающими государственными полномочиями и выполняющими важные политические, государственные и социальные функции в жизни государства.

Принято считать, что предварительное следствие в отношении данных лиц предполагается для создания, так называемых, гарантий, способствующих впоследствии избежать: серьезных угроз и иных действий, препятствующих выполнению ими возложенных на них обязанностей; необоснованное возбуждение уголовного дела; шантаж и давление со стороны следственных органов в целях принятия различных государственных решений.

Вопрос особенности производства в отношении специальных субъектов по сей день остается острым, важные тонкости проведения уголовного процесса в отношении данных категорий лиц являются предметом для полемики. Ст. 2 Конституции Российской Федерации (Далее – «РФ») провозглашает высшей ценностью государства защиту прав и свобод человека, а ст. 19 закрепляет принцип равенства всех перед законом, однако ст. 447 Уголовно-процессуального Кодекса РФ (Далее – «УПК РФ») выделяет в особое производство отдельно-взятых граждан, осуществляющих важную государственную функцию.

В 2014 г. уголовное преследование начато в отношении 1525 отдельных категорий лиц, и 758 из них подозреваются или обвиняются в совершении преступлений коррупционной направленности. Среди них - 23 судьи (в том числе 9 - в связи с совершением коррупционных преступлений), 55 прокуроров (21 - по коррупционным делам), 168 адвокатов (69 - по коррупционным делам). Наибольшее количество привлеченных лиц - 1010 -

среди депутатов и выборных должностных лиц органов местного самоуправления, а также депутатов законодательных собраний субъектов Федерации. Почти каждый второй из них (510) привлечен к ответственности за совершение коррупционных преступлений. За 2010 г. привлечено 214 следователей, из них 46 следователей Следственного комитета при прокуратуре РФ (в том числе 23 - за коррупционные преступления), 150 следователей органов внутренних дел (98 - за коррупционные преступления) и 18 следователей наркоконтроля (10 - за коррупционные преступления). В 2013 г. в суды направлены дела в отношении 1144 обвиняемых, из которых 689 осуждены.

Цель данной дипломной работы заключается в изучении теоретических основ и выявлении проблематики производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц.

Поставленная цель данного исследования образовала следующие **задачи**:

1. Изучить научную литературу, различные публикации и источники, описывающие особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц;
2. Изучить нормативно-правовую базу, регулирующую данную сферу;
3. Изучить статистические данные и криминологическую характеристику совершаемых преступлений на территории РФ;
4. Выявить (в ходе прохождения производственной практики), посредством анкетирования сотрудников оперативных подразделений и следственных органов, проблематику при производстве предварительного следствия в отношении отдельных категорий лиц;
5. Найти определенное, обусловленное законом решение, позволяющее решить данную проблему.

Данная работа включает в себя следующие объект и предмет исследования:

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные со взаимоотношениями правоохранительных органов и лиц, обозначенных в перечне ст. 447 УПК РФ, при производстве в отношении них предварительного следствия.

Предметом исследования выступают: Нормативно-правовая база, регулирующая статус закрепленных в перечне ст. 447 УПК РФ лиц; принципы Конституции РФ и УПК РФ; порядок осуществления в отношении данных лиц следственных и иных мероприятий.

Для достижения полноты и достоверности данной дипломной работы были выделены следующие **методы исследования**:

- 1) Теоретические: Анализ найденной на данную тему литературы и синтез;
- 2) Эмпирические: Анализ найденных на данную тему приговоров в отношении отдельной категории лиц.
- 3) Математические: Собираение данных для составления криминологической характеристики совершенных должностными лицами.

Теоретическую основу научно-исследовательской работы составили труды: Якубиной Ю.П., Титова П.М. и Липатовой П.Е., Левченко О.В., Мыдыгмаевой Б.З., Дмитриева А.Г., Пупышевой Е.И., Руднева В.И., Иванова А.В., Фадеевой И.Е., Федорова А.В. и др.

Эмпирическая основа данной работы состоит из: материалов изданий различных информационных источников, судебной практики и законодательства; научной литературы ученых, рассматривающих сферу производства по уголовным делам в отношении отдельной категории лиц; интервью сотрудников органов внутренних дел, в том числе вышедших на пенсию и работавших по расследованию преступлений в данной сфере.

Структура исследования представлена введением, двумя главами, четырьмя подразделами, заключением, списком используемых источников и приложением

1. Особый порядок производства в отношении отдельных категорий лиц. Понятие и категории лиц

1.1. Понятие и назначение производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц

Согласно уголовно-процессуального законодательства, ст.447 УПК РФ гл. 52, есть отдельные требования, применяемые для отграничения отдельных категорий лиц от любых других граждан при производстве оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по уголовным делам. По мнению большинства ученых, порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц идет в разрез принципам главного нормативно-правового акта Российской Федерации – Конституции РФ. Это связано с тем, что в ст. 2 Конституции РФ закреплён принцип признания прав и свобод человека – её высшей ценностью, а в ст. 19 этого же документа закреплён принцип равенства всех перед судом и законом.

Однако, если законодательство легально отошло от императивной нормы и позволило создать видимость позитивной дискриминации, следует, что это было необходимо вопреки установленным правилам. Усложненный порядок привлечения отдельных категорий лиц вовсе не влияет на правосудие и приговор в целом, поскольку все равны перед законом, однако их гарантии более серьезные, чем у любого другого гражданина РФ.

Огромную роль в выделении особого порядка сыграли публично-правовые интересы. На самом деле, сущность принципа равенства всех перед законом предполагает все категории лиц, однако, существуют другие противоборствующие принципы. В реалии, человек, обладающий важными

государственными полномочиями решает множество вопросов, государственных и иных важных дел. В совокупности с этими условиями уголовное судопроизводство, зная сущность важных для государства профессий, выделяет таких лиц в отдельную для расследования категорию, создавая им – «служебный иммунитет». Например, противоборствующим принципом равенства всех перед судом и законом является принцип независимости судей. Привлекая к уголовной ответственности судью, работают два принципа одновременно, что является, по сути, пробелом, который, впоследствии, сыграет свою роль при вынесении приговора.

Если проанализировать существующие НПА и законы, регулирующие данную область, можно обнаружить отсутствие полноценного понятия отдельной категории лиц. По своей сути, оно содержится в диспозиции ст. 447 УПК РФ, но описывает лишь род деятельности граждан, в связи с чем следует законодательное обременение привилегиями и отдельным производством.

Исходя из ст. 447 УПК РФ, можно выделить, что отдельные категории лиц в уголовном процессе – это специально-уполномоченные законом государственными и иными важными функциями власти лица, в отношении которых определен особый порядок производства и рассмотрения уголовного дела согласно уголовно-процессуального кодекса.

Значение данного института заключается в следующих аспектах:

1. Законодательными органами власти был предпринят шаг для регулирования уголовного преследования в отношении таких категорий лиц, которые обладают специальными полномочиями и служебным иммунитетом;
2. Законодательными органами власти была осуществлена попытка стандартизации норм, применяемых в отношении данной категории лиц: возбуждения уголовного дела; избрание меры пресечения; производства отдельных следственных действий и т.д. С научной точки зрения, глава 52 УПК РФ стремится к унификации, но пока что некоторые вопросы остаются острыми и по сей день;

3. Законодательными органами власти был более подробно выдвинут тезис о служебном иммунитете. В обиходе, принято считать, что данное словосочетание обременяет лишь «привилегиями» и различными функциями, добавляющими абсолютную «неприкосновенность». В свою очередь учеными разработан ряд понятий юридического иммунитета, обозначающих его как: совокупность юридических норм - исключений, имеющих объективный и субъективный смысл, а также предусматривающих безальтернативное и альтернативное право; особый (усложненный) порядок уголовного судопроизводства, выражающийся в установлении изъятий из общего порядка судопроизводства и особых юридических преимуществ; дополнительные гарантии неприкосновенности и неотвечественности.

Глава 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации детализирует порядок ведения уголовных дел в отношении специфических категорий публичных деятелей, подчеркивая демократизацию процедур. Она направлена на защиту таких лиц, как депутаты, судьи, прокуроры, следователи и адвокаты, от необоснованных обвинений и ограничения их прав и свобод. В законе перечислены категории лиц, которым необходимы дополнительные процессуальные гарантии, регулируется круг должностных лиц, уполномоченных возбуждать дела (статья 448 УПК РФ). Введены инструменты прокурорского надзора и превентивного судебного контроля. Президент России, прекративший полномочия, и определённые должностные лица получают дополнительный уровень защиты: дела против них могут быть возбуждены только через лишение иммунитета.¹

Уголовно-процессуальное законодательство также включает механизмы согласования от Федерального Собрания и квалификационных коллегий судов для лишения иммунитета. Однако функционирование этих механизмов зачастую выходит за рамки процессуальных норм, и в законе

¹ Ю.П. Якубина. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц // Научные ведомости. 2013. №9 (152). Выпуск 24. - С. 237-240.

уделено мало внимания их операционным аспектам. Рассматриваются вопросы оперативного судебного контроля в отношении лиц, упомянутых в статье 447 УПК РФ, в контексте их привлечения к уголовной ответственности.

Нововведения в законе свидетельствуют о появлении новой формы судопроизводства, но пока остаются неразработанными многие важные аспекты. Представлены нормы, выросшие из положения старого кодекса, но их практическое применение оценивается как неполное. Специалисты считают, что несмотря на сложности, данные вопросы важны, но не определяющие. Законодательное регулирование защищает непрерывность деятельности государственных деятелей, обеспечивая их независимость и охрану моральных ценностей особым процедурным порядком привлечения к ответственности.

Особенности производства касаются определённых субъектов из статьи 447 УПК, однако в кодексе нет процедуры для некоторых фигур, например, Президента РФ или кандидатов в депутаты. Процедуры распространяются только в случае привлечения таких лиц к ответственности. Правила участия этих субъектов в других процессах регулируются иными нормами. Некоторые положения теряют актуальность при уголовном преследовании, так как лица могут просто отказаться давать показания. Меры дифференцированы по степени участия указанных в статье 447 лиц. Для избежания повторения комментариев к кодексу, изначально излагаются общие нормы, затем производственные особенности для определённых групп из главы 52 УПК РФ.

Рассматривая данные институты с точки зрения действия на определённый круг лиц, несомненно, их функционал будет носить непроцессуальный характер. Поскольку в уголовно-процессуальном кодексе РФ нет определённого разграничения и формулировки оставляют множество вопросов, вызывая бурные обсуждения в научном мире. В УПК РФ существуют сроки, в течение которых представление прокурора должно

рассмотреть Федеральное Собрание РФ по вопросам лишения неприкосновенности Президента РФ, который ушел в отставку и сложил свои полномочия (ч.7 ст. 448 УПК РФ). Если рассматривать судей, то здесь ситуация немного отлична. Судей также могут лишить неприкосновенности, согласно ч. 5 ст. 448 УПК РФ, однако УПК РФ императивно определило степень ответственности решений, принимаемых коллегией Конституционного Суда РФ в отношении судей.

Для уголовно-процессуального законодательства существенно развитие с точки зрения привлечения научных соискателей и специальных субъектов, для улучшения и реорганизации Кодекса, однако, вопросы, связанные с 52 главой УПК РФ всегда являлись наиболее острыми. Например, некоторые вопросы осуществления судебного контроля являются противоречивыми, их порядок недостаточно определен.

Лица, осуществляющие важную роль в государственных и общественных решениях, нуждаются в непрерывной деятельности, на которую «извне» повлиять не смогут. Также, такие лица обременяются ответственностью и репутацией, в случае подрыва которых есть шанс повлиять на их деятельность. Благодаря этому появилась специально-закрепленная юридическая процедура проведения в отношении них уголовного преследования и привлечения их к уголовной ответственности, в этом и заключается назначение особенностей производства по УД в отношении отдельных категорий лиц.

В отношении судей данная процедура работает следующим образом: допрос судьи, в качестве свидетеля об обстоятельствах уголовного дела, невозможен на основании ч. 3 ст. 56 УПК РФ. Также, данная процедура присуща членам Совета Федерации, депутатам Государственной думы. Однако, существование в УПК РФ 52 главы обуславливает иной порядок проведения допроса в отношении данных лиц, если они являются подозреваемыми по уголовному делу – показания они могут не давать вообще, на законных основаниях.

В рассматриваемой нами главе также существует разделение категорий лиц, в отношении которых должно проводится уголовное преследование. В ст. 447 УПК РФ обозначены данные категории, однако не все имеют одинаковый порядок привлечения их к уголовной ответственности. Так, описанные нами тезисы выше по поводу противоречия данной главы и Конституции РФ не единичный случай такого противоборствующего фактора НПА. На деле, государство обеспечивает иммунитетом не конкретно отдельно-взятую личность, а им занимаемую должность, реализуемые на ней важнейшие государственные функции. В зависимости от принимаемых на данной должности решений, ответственности и общественной гласности определилась дифференциация категорий лиц непосредственно в самой 52 главе УПК РФ. То есть, государство разграничило важность принципов, тем самым, принцип «равенства всех перед судом и законом» работает не на все категории лиц и в нормативном порядке уступает принципу «разделения властей» или «независимости судов» и т.д.

Глава 52 УПК РФ нормативно закрепила не только особые условия и правила привлечения данных категорий лиц к уголовной ответственности, а также порядок проведения в отношении данных лиц определенных процессуальных действий:

1) Возбуждение уголовного дела (Далее – «ВУД»), целая стадия уголовного процесса была законодательно изменена и подстроена под лиц, подпадающих под пункты ст. 447 УПК РФ;

2) Ходатайства, постановления, процессуальные решения по поводу привлечения данных лиц в качестве обвиняемых;

3) Применения в отношении данных категорий лиц фактического и юридического задержания;

4) Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу и проведение различных следственных действий, подразумевающих ограничение конституционных прав лица и т.д.

1.2. Категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам

Категории лиц, в отношении которых должны применяться особые правила проведения следственных и иных процессуальных действий строго описаны и определены в ст. 447 УПК РФ гл. 52. К таким категориям лиц относят:

1. Сенатора Российской Федерации (члена Совета Федерации) и депутата государственной думы, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления;

2. Судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мирового судьи, присяжного или арбитражного заседателя в период осуществления им правосудия;

3. Председателя Счетной палаты Российской Федерации, его заместителя и аудиторов Счетной палаты Российской Федерации;

4. Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации;

5. Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты Российской Федерации;

6. Прокурора; Председателя Следственного комитета Российской Федерации (п. 6.1 ст. 447 УПК РФ); руководителя следственного органа (п. 6.2 УПК РФ);

7. Следователя;

8. Адвоката;

9. Члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса;

10. Зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы, зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Существуют и другие нормативно-правовые акты, устанавливающие статус и гарантии определенного круга лиц. Вот некоторые Федеральные законы, регулирующие данную правовую область:

1. Федеральный закон от 8 мая 1994 г. №3-ФЗ "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации";

2. Федеральный закон 2003 г. №19-ФЗ "О выборах Президента Российской Федерации";

3. Федеральный закон от 12 февраля 2001 г. №12-ФЗ "О гарантиях Президенту Российской Федерации;

4. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. №184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"

5. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. №67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"

6. Федеральный закон от 17 января 1992 г. №2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации"

7. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. №403-ФЗ "О Следственном комитете Российской Федерации"

8. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"

9. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. №41-ФЗ "О Счетной палате Российской Федерации"

Отдельно выделена судебная ветвь власти, в частности Конституционный Суд РФ и его Федеральные Конституционные законы, направленные на правовое регулирование в данной области:

1. Федеральный Конституционный закон от 21.07.1994 г. №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»;
2. Федеральный Конституционный закон от 26.02.1997 г. №1-ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

Как было описано нами выше, гл. 52 УПК РФ устанавливает особый служебный иммунитет и те самые гарантии лишь в моменте, когда лицо занимает определенную должность. Например, лица, прекратившие свою деятельность на должности следователя СК РФ или сложившие свои полномочия бывшие депутаты, служебным иммунитетом не обладают с момента оставления своей должности. В ином случае, работать иммунитет не сможет, поскольку лицо больше не выполняет функции, предписанные должностной инструкцией. Однако, в ряде правил всегда бывают исключения. Например, на судей такой порядок не распространяется. Для того, чтобы достичь лишения определенных гарантий даже бывшего судьи, необходимо собирать специальную коллегия (комиссию КС РФ) для принятия такого решения.

Углубляясь в историю, можно лицезреть факт такого же отношения к должностным лицам и во времена Советского Союза. Например, в СССР таким иммунитетом обладали депутаты любого уровня, некоторые военные, которые занимали высокие в государстве должности. Конечно, стоит выделить, что и представители ЦК КПСС, наверняка, имели такой иммунитет перед законом, однако данные до сих пор не подтверждены легально-обоснованно, что делает такие тезисы лишь догадками. В современной истории Российской Федерации в 2001 году было принято решение законодательно закрепить ныне-существующие правила привлечения таких категорий лиц к ответственности, поскольку процесс должен был быть

упорядочен. Выборочность и наличие серьезных «связей», как это было ранее, по мнению законодателя должно было исчезнуть.

Говоря о том, что такой иммунитет вообще необходим, напомним, что существуют должности, связанные с общественностью, подвергнутых к гласности деятельности, например некоторые чиновники. Конечно, что в случае отсутствия главы 52 УПК РФ и служебного специального иммунитета, создающего правила порядка привлечения к уголовной ответственности, были бы желающие устранить чиновника с его занимаемой должности посредством незаконного уголовного преследования.

Так, органами прокуратуры был поставлен вопрос о привлечении к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 116 УК РФ депутата Законодательного Собрания Тверской области С. Анализ собранного в отношении его материала показал, что действия прокуратуры были изначально незаконны. Несмотря на то, что дела данной категории возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего, проверка в отношении С. была инициирована прокурором Весьегонского района Тверской области. В материале появился не соответствующий требованиям, предъявляемым к такого рода документам, акт судебно-медицинского освидетельствования потерпевшего Б. Как следует из пояснений депутата С., еще до возбуждения уголовного дела его несколько раз пытались насильно доставить в прокуратуру. К сожалению, коллегия судей Тверского областного суда вышеперечисленных нарушений закона не заметила, ходатайство прокурора области удовлетворила: обнаружила в действиях С. признаки преступления, фактически дав тем самым согласие на его привлечение к уголовной ответственности. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ решение нижестоящей инстанции отменила, указав в кассационном определении на недопустимость формального подхода к осуществлению судебной деятельности. С необходимостью отмены заключения коллегии судей Тверского областного суда в отношении С. согласился и представитель Генеральной прокуратуры РФ.

Если говорить о лицах, включенных в специальный перечень, дающий право на превентивные меры защиты процессуального характера, то их не так много. Например, в нем нет Министров РФ или губернаторов всех регионов. У губернатора, по сути, такие же процессуальные права, как и у прокурора, если в отношении него последует уголовное преследование.

Так, Губернатор Эвенкийского автономного округа, мотивируя свои действия тем, что отсутствие в перечне лиц, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, глав исполнительной власти субъектов Федерации свидетельствует об игнорировании характера их функций, попытался отстоять свое право на неприкосновенность в Конституционном Суде РФ. Как отметил Суд, только законодателю принадлежит право, исходя из конституционно значимых целей и с учетом принципов демократического правового государства, определять в федеральных законах как круг лиц, нуждающихся - в конкретной исторической ситуации - в дополнительных гарантиях своей деятельности, так и объем этих гарантий.

Разбирая поэтапно вышесказанное, можно сделать вывод, что закон в данной области далек от идеала. Так, например, чиновники местного уровня будут иметь ту самую неприкосновенность, однако, у губернатора любого региона этой неприкосновенности нет. Данное разъяснение Конституционного Суда РФ об исторической конкретной ситуации содержит в себе значение противоборствующего характера за политически-важное место. Известно, что ранее была борьба за политическую власть различными контингентами, что впоследствии привело к противоправным действиям со стороны губернаторов различных регионов, этим и обусловлена историческая ситуация.

Сделанным выводом со стороны государства стало ужесточение прокурорского надзора в области уголовного судопроизводства. Так, частно-публичное и публичное обвинение по уголовным делам, исходя из ч. 1 ст.

146 УПК РФ контролировалось прокурорами районом (городов) субъекта, Генеральным прокурором РФ, а также его заместителями.¹

Как известно, на стадии предварительного расследования, ключевой целью которого является установление виновности лица в совершении противоправного деяния, в частности: сбор и анализ доказательственной базы; установление лиц, причастных к совершению преступления; проведение процессуальных и непроцессуальных мероприятий, главными фигурами являются следователи и дознаватели. Однако, возбудить самостоятельно любое уголовное дело они не в силах, на это у них нет полномочий. Например, после переданного оперативными подразделениями «Рапорта об обнаружении признаков преступления», следователь проходит целый бюрократический круг, вплоть до начальника отдела, управления. Но это все не будет иметь значения, если итоговый документ следователя «Постановление о возбуждении уголовного дела» не одобрит прокурор. И лишь его согласие дает реальную силу и ход документу, после которого можно возбуждать уголовное дело (ч. 2 ст. 146, ст. 476 УПК РФ), а все собранные материалы по делу направляются ему незамедлительно (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). Данная надзорная инстанция предназначена для устранения первопричин халатности. Предварительное следствие по делу будет исключено, в виду отсутствия согласия прокурора.

В научных кругах нет единогласного мнения по поводу надзорных функций прокурора в сфере предварительного следствия. Например, в своей научной работе, Т.А. Зотова затрагивает тему прокурорского надзора во время возбуждения уголовного дела с положительной стороны, отмечая, что это позволяет избегать незаконных действий со стороны правоохранительных органов, а также, что полномочия прокурора должны быть возвращены в полном объеме до введения изменений в законодательство от 2007 года.

¹ Луговская, К. О. Роль прокурора на стадии возбуждения уголовного дела / К. О. Луговская. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 11 (115). — С. 1316-1318. — URL: <https://moluch.ru/archive/115/31010>

По мнению К.О. Луговской полномочия прокурора не столь объемны, как это было ранее. Исходя из ее вышеуказанных тезисов, должен выступать во всех указанных случаях в виде жалобщика, просителя, хотя по смыслу его надзорных функций должен бы иметь право отменять все незаконные и необоснованные решения следователя и его начальника своим постановлением.¹

Однако, по мнению заместителя начальника Следственного комитета при МВД России Б. Гаврилова, получение следователем согласия прокурора на возбуждение уголовного дела - напрасная трата процессуального времени, человеческих и материальных ресурсов. Существенно ужесточив прокурорский надзор за возбуждением всех без исключения уголовных дел, законодатель впервые за долгие годы решился на детальную регламентацию производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, осуществляющих публичную деятельность (глава 52 УПК РФ), что, безусловно, свидетельствует о демократизации уголовно-процессуальных отношений.

Законодательство РФ в сфере уголовно-процессуальных отношений, в данном случае, пошла на уступку судьям, депутатам, прокурорам и остальным должностным лицам, сконструировав целую главу, регулирующую отношения между чиновниками и правоохранительными органами. Инкриминируя высокопоставленных в государстве лиц, следователь и прокурор должны быть уверены в законности и обоснованности действий. С 2001 года об этом задумываться перестали, в виду целой законо-обоснованной системы привлечения данных лиц к уголовной ответственности.

Глава 52 УПК РФ - это не обременение, а защита должностных лиц, выполняющих важные государственные функции от необоснованного

¹ Луговская, К. О. Роль прокурора на стадии возбуждения уголовного дела / К. О. Луговская. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 11 (115). — С. 1316-1318. — URL: <https://moluch.ru/archive/115/31010>

уголовного преследования в отношении них. Законодательно, с появлением главы, были определены следующие моменты:

1. Перечень лиц (ст. 447 УПК РФ). Их регламентирование и иерархичность комплексно описаны кодексом. Диспозицией статьи было донесено, что данные лица, определенные перечнем, обладают правами неприкосновенности (служебным иммунитетом) при проведении в отношении них уголовного преследования в виду важности их занимаемой должности;

2. Перечень лиц, имеющих право ВУД в отношении данных категорий лиц (ст. 448 УПК РФ);

3. Превентивный судебный контроль стал обеспечивать прокурорский надзор за законностью и обоснованностью ВУД в отношении отдельных категорий лиц;

4. Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, судьи всех уровней законом наделены еще одним уровнем процессуальной защиты (ч.ч. 4, 5, 7 ст. 448 УПК РФ). Соответственно, только лишение прав неприкосновенности может дать право на осуществление уголовного судопроизводства в отношении них.

Таким иммунитетом вышеперечисленные лица наделяются при вступлении в должность на основании соответствующих отраслевых законов, эти же акты регламентируют и порядок лишения их неприкосновенности. О несовершенстве механизма привлечения к уголовной ответственности определенных категорий лиц, занимающихся публичной деятельностью, свидетельствует то обстоятельство, что нормы, регулирующие анализируемый вид судебной деятельности, разбросаны по разным отраслям права. Они не только занимают разные уровни в иерархии законов, но зачастую и противоречат друг другу.¹

¹ Руднев В.И. Иммунитеты в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. канд. юрид. наук / И.В. Руднев. - М., 2013. С. 22;

Например, ст. 447 УПК РФ в числе лиц, обладающих процессуальным иммунитетом, называет судей. Однако данная норма по своей конструкции является бланкетной, поскольку за разъяснением, что в каждом конкретном случае следует понимать под термином "судья", необходимо обращаться к ст. 16 Закона РФ "О статусе судей в Российской Федерации". Данный Закон говорит о том, что все судьи в России (от мировых до военных, от членов уставных судов субъектов Федерации до судей Конституционного Суда РФ) обладают единым статусом. Он также гласит, что неприкосновенностью обладают не только действующие, но и пребывающие в почетной отставке судьи.

Вместе с тем если судья в отставке в установленном законом порядке трудится в государственном учреждении, то на указанный период он утрачивает свой процессуальный иммунитет. Если же судья занимается деятельностью, которая допустима и для действующих судей (профессор кафедры), то процессуальный иммунитет за ним сохраняется. Существуют и иные лакуны.

Например, неясно, кого в п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ правоприменителю следует понимать под термином "прокурор". В силу п. 31 ст. 5 УПК РФ это Генеральный прокурор РФ, подчиненные ему прокуроры и их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре. Не означает ли сказанное, что уголовное дело в отношении следователя, адвоката может быть возбуждено заместителем, а то и помощником прокурора района, области? Как уже подчеркивалось выше, практики склоняются к выводу о том, что в конкретном случае речь идет именно о прокуроре. В то же время имеется целый ряд судебных постановлений, в том числе Президиума Верховного Суда РФ, в которых не ставятся под сомнение полномочия заместителей Генерального прокурора РФ вносить представления на предмет получения

заклучения коллегии судей суда субъекта Федерации в отношении депутатов представительных органов государственной власти того же уровня.

Значительная часть вышеуказанных представлений подается лицами, исполняющими обязанности прокурора. Указанные документы рассматриваются судами наравне с представлениями, внесенными лично прокурорами, при этом документов, подтверждающих наличие у заявителей соответствующих полномочий, суды не требуют.

2. Особенности, коллизии и проблемы производства уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц на практике

2.1. Проблемы при возбуждении уголовных дел в отношении некоторых лиц с особым правовым статусом

Исследование современных процессов в уголовном судопроизводстве выявляет заметную предвзятость в отношении упрощенного метода начала расследования дел, связанных с судьями, адвокатами, прокурорами и следователями. Данный подход способен оказывать неблагоприятное воздействие на независимость судебной власти и право на защиту.

Необходимо подчеркнуть, что названные категории стороны защиты пользуются особыми гарантиями, предусмотренными различного рода нормами Уголовно-процессуального Кодекса. В частности, статья 52 УПК РФ обозначает специфические подходы к расследованию и разбирательству дел, в которых участвуют судьи, следователи и прокуроры, что способствует повышению уровня их безопасности в процессе защиты собственных интересов.

Статья 52 УПК РФ разъясняет исключения из общепринятого механизма уголовного судопроизводства, охватываемого другими правовыми аспектами. В частности, пункты 2, 6, 6.2, 7 и 8 части 1 статьи 447 формулируют обязательность соблюдения норм в отношении деятельности судей, прокуроров, руководителей следственных органов, следователей и адвокатов. Важно отметить, что предоставляемый правовой иммунитет, защищающий личную неприкосновенность у названных категорий, не подразумевает расширение его границ. Напротив, такая защита служит преградой, предотвращающей несанкционированное вмешательство, обусловленное осуществлением индивидуальных социальных функций. Описываемая форма правового иммунитета проявляется в виде специальной привилегии, устремленной на защиту упомянутых категорий от необоснованных вмешательств, способных снизить их независимость и помешать добросовестному выполнению общественных или государственных обязанностей.

Совокупность исторических традиций и практик формирования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации предшествовала созданию норм, касающихся привлечения к уголовной ответственности судей, прокуроров, начальников следственных органов, следователей и адвокатов, а также условий их неприкосновенности.

В соответствии с пунктом 10 статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса, лишь прокурор, следователь или их непосредственные начальники вправе изменить решение о возбуждении уголовного дела либо статус обвиняемого. Данная норма касается тех случаев, когда процессуальные действия затрагивают третьи лица или установленные преступные деяния. Следственный комитет, функционирующий как отдельный орган, инициирует расследование по запросу военного суда, который может иметь статус районного или гарнизонного в зависимости от места совершения преступления. Когда дело касается защитников, окончательное решение по

этому вопросу принимается главой следственного отдела, не участвующего в расследовании.

В соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством возбуждение уголовного дела против прокурора, следователя или защитника разрешается исключительно с судебного санкционирования, работающего в районном или гарнизонном военном суде, в рамках рассматриваемого уголовного дела. Некоторые эксперты подчеркивают, что высокий уровень защиты должностных лиц может обуславливать негативные последствия, особенно в ситуациях, когда их действия недвусмысленно подпадают под действие уголовного кодекса. Данная ситуация подчеркивает недостатки действующей правоприменительной практики.

При поддержке данной позиции А. Халиков подчеркивает, что на начальном этапе возбуждения уголовного дела фактически начинается процесс его прекращения. В этот промежуток времени, как правило, исчезает доказательственная база, свидетели теряют важные детали, а информаторы способны отзываться свои показания о преступлениях.

Система охраны прав прокуроров не соответствует ключевым положениям Общероссийской Конституции, принятой 12 декабря 1993 года. Установление, представленное в статье 19, обеспечивает равенство всех граждан в суде и перед законом. Законы страны запрещают различия по показателям расы, пола, языка, статуса, имущественного и служебного статуса, места проживания, религиозных и иных воззрений.

Согласно приведённым основам, все граждане равнозначно отвечают за совершённые правонарушения. При этом Конституция Российской Федерации допускает отклонения от такой практики, касающиеся узкого круга функционеров, включая членов Совета Федерации, депутатов Госдумы (статья 98), судей (статья 122) и Президента (статья 91). Гарантии неприкосновенности этих категорий лиц закреплены в основном законодательном акте. Тем не менее, в основном законе отсутствуют

положения, касающиеся прокуроров, что создаёт пробел в определении их положения и может рассматриваться как несоответствие принципу равенства, закреплённому в статье 19 Конституции. Также отсутствуют упоминания о правах на неприкосновенность для руководителей следственных органов, следователей и адвокатов.

Реализация реформирования законодательства потребует пересмотра действующих правовых норм, связанных с иммунитетом прокуроров, следователей и адвокатов. Приведённые изменения потребуют корректив в действующих положениях и внесения поправок в Уголовно-процессуальный кодекс, регулирующий специфику защиты указанных профессиональных категорий.

К. Муравьев подчеркивает, что расширенное применение преференций в уголовном процессе к определённым категориям лиц порождает противоречия с Конституцией Российской Федерации. В результате изменений, произведённых в УПК РФ в 2008 и 2010 годах, ряд процессуальных норм претерпел уточнения. В частности, согласно пункту 10 части 1 статьи 448 УПК решение о возбуждении уголовного дела либо о выдвижении обвинения в адрес сотрудников прокуратуры и следственных органов, действовавших в определенной местности или муниципальном образовании, принимает их непосредственный руководитель.

Распределение обязанностей адвоката осуществляется региональным руководителем следственного органа. В случаях, касающихся высококвалифицированных следователей и прокуроров, находящихся на должностях выше уровня района или города, решение принимает председатель Следственного комитета либо его заместитель.¹

¹ Фадеева Е.И. Особенности осуществления следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката как гарантия обеспечения его неприкосновенности // "Адвокатская практика", 2009, № 3;

Процессуальная неприкосновенность, в чем пользуются многие участники уголовного судопроизводства, не мешает возбуждению дела без предварительного решения судьи, что ощутимо упрощает процедуру. Время и практика продемонстрируют, насколько оправданным окажется данное нововведение. Тем не менее, у судей установлен другой порядок: их защита от уголовного преследования гарантируется Конституцией Российской Федерации.

Согласно статье 122 Основного Закона Российской Федерации, судьи должны получить защиту в соответствии с прописанными федеральными нормами. В статье 448 Уголовно-процессуального кодекса предусмотрены рекомендации по выполнению следственных действий в отношении судей разного уровня. В частности, согласно пункту 4 части первой этой статьи, для расследования преступлений, совершённых судьями Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда, Верховного суда республик, судов субъектов федерации и специализированных судов, требуется разрешение Председателя Следственного комитета Российской Федерации, согласованное с Высшей квалификационной коллегией судей России.

Ранее возбуждение уголовных дел против судей выглядело иначе. Теперь для этого требуется заключение квалификационной коллегии, состоящей из трёх судей Верховного Суда Российской Федерации. Согласно пункту 5 части 1 статьи 448 УПК, решение о возбуждении уголовного дела для остальных судей принимает Председатель Следственного комитета Российской Федерации после предварительного согласования с квалификационной коллегией. Ранее заключение коллегии из трёх судей Верховного, краевого (областного) суда, федерального суда города или военного суда соответствующего уровня подтверждало наличие оснований для возбуждения дела против судьи.¹

¹ Ю.П. Якубина. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц // Научные ведомости. 2013. №9 (152). Выпуск 24. - С. 237-240.

Соответственно, коллегия из трёх судей проверяла лишь достоверность представленных Председателем Следственного комитета сведений о наличии фактов правонарушений со стороны судьи, однако не имела полномочий для вынесения решений, способных стать основой итогового вердикта по делу.

Вопрос требует детального разъяснения. На стадии предварительной проверки основания уголовного преследования судей осуществлялась коллегиальная проверка, состоящая из трёх судей, специализирующихся на уголовных делах. Данная коллегия ознакомливалась с материалами следствия и формировала вывод о наличии оснований для возбуждения уголовного дела. Это выступало гарантом защиты судей от неправомерного преследования в ходе исполнения служебных обязанностей (п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК). В современных условиях процедура формулирования согласования по делам против судей претерпела изменения: новые правила требуют формирования коллегии из судей различной юрисдикции и гражданских активистов, не обладающей такой же законной силой, как высокая профессиональная коллегия предыдущего формата. Предыдущая практика, при которой прокуроры и защитники участвовали в заседаниях, изучая материалы дел и вынося решения, подлежащие обжалованию, также утратила силу. Нормативные изменения в законодательстве обязывают формировать новую практику реализации правосудия в данной сфере, принимая во внимание неактуальность ранее существовавших механизмов.

В своём исследовании Д. Козак указывает на то, что простое формулирование принципа независимости судебной власти не разрешает существующую проблему. Судебная власть постоянно функционирует в обстановке конфликта, при этом каждая сторона дела стремится обеспечить для себя благоприятный результат и активно пытается воздействовать на решение суда. Наибольшему риску подвержены участники процесса, обладающие значительными финансовыми средствами или высокими властными полномочиями.

Следовательно, обеспечение независимости и беспристрастности судебного корпуса представляет собой важнейшую задачу его деятельности. Реально определить рамки вмешательства и воздействие сторон в процессе осуществления правосудия оказывается крайне сложно. Данная сложность продиктована противоречивостью интересов судей, их окружения и общества в целом. Порой столкновения с различными заинтересованными группами ставят под угрозу не только деятельность судей, но также вводят широкие слои общества в заблуждение относительно истинности судебного разбирательства.

Следует заметить, что недовольство высказывают и сами представители публичных ведомств, такие как работники следственных органов или прокуроры. В этих обстоятельствах служебные интересы могут вступить в противоречие с самостоятельностью судебной системы, что делает защиту этой независимости критически важной для полноценной работы судебного аппарата. Интересно, что по законодательству решение о начале уголовного преследования против судьи принимает квалификационная коллегия судей, без необходимости предварительно устанавливать вину или наличие всех элементов преступного деяния; этот вопрос относится к началу уголовного расследования и судебной процедуры.

Три основных критерия оценки материалов:

- 1) наличие фактов правонарушения;
- 2) наличие признаков нарушения законодательства;
- 3) доказательства вовлеченности судьи в правонарушение.

Вывод квалификационной коллегии необходимо обосновывать на основополагающих документах, а доводы, обосновывающие предположения о причастности судьи, должны отличаться четкостью и убедительностью.

На VII Всероссийском съезде судей были обнародованы результаты деятельности квалификационных коллегий за промежуток с 2019 по 2023 годы. В указанный период коллегии одобрили возбуждение уголовных дел в отношении 64 судей, в то время как девять запросов получили отказ. В

соответствии с нормами статьи 448 УПК РФ, введённой в действие 1 октября 2021 года, процедура привлечения судей к уголовной ответственности осуществляется в строгом соответствии с установленными законодательством регламентами.

Судебная коллегия может пересмотреть предварительную квалификацию уголовных дел в исключительных случаях, описанных в статье 448 УПК. Это касается ситуаций, связанных с судьями или их привлечением к ответственности. При этом изменение не должно ухудшать положение судей, согласно пункту 6 вышеуказанной статьи (в редакции до 2008 года).

С 1 января 2009 года данное положение утратило силу, однако значимость корректного возбуждения уголовного дела продолжает оставаться высокой. Ошибочные действия на первом этапе могут привести к необратимой утрате всех последующих решений следствия и суда. Практика применения статьи 448 УПК продолжает пополняться примерами.

Решение о возбуждении уголовного дела против депутата Законодательного Собрания Кировской области С. принято без достаточных оснований. При этом проводились прокурорские проверки. Изучение материалов дела и аргументации по необходимости привлечения С. к ответственности подтвердило отсутствие законных оснований для данного действия. Параллельно инициирование проверки без обращения потерпевшего противоречит принципам уголовного судопроизводства и полномочиям прокуратуры. Выявленные недостатки в судебно-медицинской экспертизе стали основанием отмены прокурорского решения. Следует подчеркнуть, что до возбуждения дела имели место попытки принудительного вызова С. в прокуратуру, что также свидетельствовало о нарушении его прав.

Кировский областной суд не выявил нарушений, а прокурор расценил действия С. как преступление, послужившее основанием для возбуждения уголовного дела. Верховный Суд Российской Федерации не согласился с

этой точкой зрения, отметив, что подход к правосудию не должен оставаться формальным. Генеральная прокуратура поддержала отмену решения областного суда по отношению к С. Необходимость пересмотра модели уголовной ответственности для лиц, занимающих публичные должности, стала актуальной.

Существующая законодательная база, регулирующая предварительное следствие, представляет собой сложный и разрозненный комплекс норм, распределённых по различным правовым отраслям. Эти нормы распределены на разных уровнях правовой иерархии и часто между собой противоречат. Например, согласно части 1 статьи 447 УПК РФ, судьи обладают процессуальным иммунитетом. Однако для окончательной интерпретации данного статуса необходимо обратиться к статье 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», в которой изложен единый статус всех судей, включая мировых, военных, а также членов Конституционного Суда, включая судей в отставке.

При уходе судьи на пенсию процессуальный иммунитет будет утрачен в случае приема им должности в государственных структурах. В ситуации же, когда он продолжает заниматься преподавательской деятельностью, процессуальный иммунитет остается. Законодательство также вызывает ряд вопросов. Например, согласно части 2 статьи 448 УПК РФ, представление, поступившее от главы следственного органа, требует его участия в заседании. Данное условие подразумевает его обязательное присутствие. В случае невозможности его участия допускается замещение роли заместителями или помощниками.

Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает рамки лишь для начальной и окончательной стадий регистрации уголовных дел, оставляя детальную регламентацию на откуп ведомственным инструкциям. В вопросах предварительного следствия нормы УПК определяют предельный срок в три дня (ч. 1 ст. 144 УПК). На практике, с целью предотвращения неправомерного возбуждения уголовного дела, предварительное следствие

осуществляется с привлечением следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, переводчиков, свидетелей, потерпевших, гражданских истцов или ответчиков, а также их законных представителей. Лица, требующие юридической защиты, вправе воспользоваться услугами адвокатов для представления собственных интересов. Материалы, собранные в ходе проверки, подвергаются обязательной повторной проверке после возбуждения дела. Однако УПК не обязывает использовать такой строгий подход в отношении предварительного следствия.

Согласно части 1 статьи 146 УПК РФ, для принятия решения о возбуждении уголовного дела достаточно письма о преступлении. Часто во время предварительной проверки удается собрать существенную информацию, используемую на этапе предварительного расследования. Этот подход значительно минимизирует затраты и уменьшает объем повторяющихся операций. Первоначально собранные данные служат доказательствами, исключая потребность в повторном исследовании. В уголовном процессе наблюдается два подхода к возбуждению уголовного дела: упрощенный и углубленный. Углубленный метод требует тщательной предварительной проверки и сбор улик, в то время как упрощенный метод основывается исключительно на первичном сообщении о правонарушении и не включает детального анализа.

Орган, расследующий уголовное дело, сталкивается с решением: нужно ли проводить детальное изучение обстоятельств дела. Принимая решение, он опирается на особенности преступления. Интерес привлекают сообщения с необычными чертами, требующие глубокого анализа. В то же время, сообщения с простыми и понятными чертами вызывают доверие и не нуждаются в обширном расследовании. В случае некоторых правонарушений, перечисленных в пункте 447 УПК РФ, вмешательство органов уголовного преследования необходимо, и первоначальная оценка необходимости возбуждения уголовного дела затрудняется.

Примером служит обращение в судебные инстанции в связи с неправомерным расходованием средств бюджета со стороны мэра. Для принятия решения о наличии либо отсутствии признаков уголовного преступления в действиях рассматриваемого лица необходимо заранее установить несколько ключевых условий. Среди указанных условий имеется информация о том, что указанный деятель (в рассматриваемом случае — мэр) выделил 200 млн рублей из бюджета на строительство школ, при этом 10 млн рублей были незаконно присвоены им. Указанные обстоятельства могут послужить основанием для возбуждения уголовного дела и привлечения к ответственности.

Учитывая рассмотренные обстоятельства, инициировать строительные работы в сложившихся условиях представляется неэффективным решением. Организация и последующее консервация проекта потребуют значительных финансовых ресурсов, а дальнейшее финансирование вызовет существенные затруднения. Инфляционные процессы негативно отражаются на реальной стоимости денежных средств, что, в свою очередь, затрудняет соблюдение экономической целесообразности. Городоначальник выделил средства на строительство гаража для нужд администрации. Есть ли в этом случае признаки потенциального правонарушения? В таком контексте данные действия рассматриваются как предприятие с высоким хозяйственным риском. Наблюдается отсутствие соблюдения плановой дисциплины со стороны мэра, что порождает необходимость анализа его действий с позиции общественной опасности.¹

Неоднократно субъективная сторона преступления остается без должного внимания со стороны судов в процессе уголовного производства. Каковы причины данной ситуации? Судьи предпринимают попытки избежать преждевременных выводов относительно уровня вины лица.

¹ Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел : учеб. пособие / О. В. Левченко. – Краснодар : КубГАУ, 2020. – 95 с.

Однако элементы преступления включают в себя характеристики, позволяющие: определить степень общественной угрозы совершённого поступка; выделить его среди смежных правонарушений; указать на специфические статьи Уголовного кодекса; быть независимыми от других параметров и проявляться во всех правонарушениях, относящихся к конкретной категории.

На протяжении уголовного разбирательства корректировка правовой квалификации происшествия играет ключевую роль, способную существенно влиять на судьбу подсудимого. В частности, для депутатов парламента, судей и представителей Совета Федерации изменение квалификации допускается лишь при наличии исчерпывающих оснований, регламентируемых положениями статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Данная правовая норма устанавливает процедуру возбуждения уголовных дел в отношении указанных должностных лиц, осуществляемую исключительно по инициативе прокурорского работника, назначенного из числа руководящего состава следственных подразделений прокуратуры. К примеру, прокуратура Кировской области инициировала уголовное преследование в отношении депутата Государственной Думы 4-го созыва М., подозреваемого в совершении преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 159 и частью 1 статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации.

На процессе М. не присутствовал, так как в этот период проходил курс стационарного лечения. Адвокат депутата обратил внимание суда на необходимость отложить заседание, аргументируя невозможностью защиты интересов клиента. Суд сосредоточился на анализе прокурорского представления, очевидно, не учитывая позицию М. Прокурор, представляющий обвинение, заявил о прекращении уголовного дела, аргументируя это тем, что по состоянию на момент судебного разбирательства М. утратил депутатский статус. Суд удовлетворил просьбу прокурора и вынес решение о прекращении дела 9 октября 2006 года. Однако

в кассационном представлении прокурор Кировской области указал на недопустимость данного решения и попросил его аннулировать.

В рамках судебного разбирательства акцент на конкретных аргументах формирует характер юридического обоснования. Ключевым доводом стало необоснованное отклонение прокуратурой ходатайства о предоставлении депутатских полномочий, поскольку правовые связи остаются неизменными с момента совершения преступления. Прокурор, не имея оснований для возбуждения уголовного дела, воздержался не только от представления обвинений в суде, но и от осуществления права на отзыв, что нарушило процессуальные права обвиняемого. Кроме того, отсутствие подсудимого на заседании ограничивало его возможности защищать собственные интересы. В кассационном определении суд оставил прежним решение о прекращении дела, что вызвало повторный процесс. В итоге Верховный Суд России отменил это решение и возвратил дело на новое судебное разбирательство, удовлетворив кассационную жалобу прокурора области Киров.

Судебное разбирательство установило несоответствие действий прокурора требованиям статьи 246 УПК РФ. Полномочия прокурора имеют отличия от полномочий обычного прокурора. Ходатайство о прекращении уголовного дела на стадии его возбуждения не приравнивается к отказу от обвинения, как указано в данной статье. Отказ предусмотрен только после изучения всех представленных доказательств на предварительном слушании. Прокурор не отверг обвинение, а проигнорировал предписания статьи 448 УПК РФ. Сравнительный анализ сторон подчеркивает их противоборство, подтвержденное основными принципами уголовного процесса.

Неясность в юридическом регулировании интересов участников уголовного процесса требует уточнения. В реальной практике случаи возбуждения уголовных дел органами правопорядка встречаются часто, в то время как прокурору, согласно ст. 448 УПК РФ, запрещено прекращать подобные дела. Управление полномочиями прокурора на стадии завершения уголовного дела осуществляется в соответствии со ст. 447 УПК РФ. На этапе,

предшествующем следственным действиям, лицо приобретает статус «кандидата в подозреваемые», а с момента предъявления обвинения – статус «кандидата в обвиняемые». Неопределенности вызывают расплывчатые формулировки, особенно касающиеся должностных лиц, определённых главой 52 УПК РФ, которые вносят правовую неопределённость.

Кто должен представлять интересы таких лиц: адвокат или иные лица, имеющие право участвовать в процессе, как указано в части 2 статьи 49 УПК РФ? В действующей редакции статьи 448 подчёркивается данная неопределённость посредством отсылки к положениям статьи 49. Хотя в большинстве случаев защиту осуществляют адвокаты, законодательство предоставляет суду возможность устанавливать другие категории защитников. Уголовно-процессуальные нормы не содержат однозначных указаний по данному вопросу. В дополнение к этому, согласно российскому законодательству депутаты, судьи и ряд иных официальных лиц наделены особыми правами и неприкосновенностью, что предполагает защиту их интересов в конфиденциальном порядке. Например, часть 2 статьи 19 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статуса депутата Государственной Думы» устанавливает ограничения для ареста и допроса данных лиц без согласия соответствующих палат Федерального Собрания, за исключением случаев задержания по подозрению в совершении преступления. Похожие положения закреплены в других законодательных актах, что вызывает сомнения в законности привлечения указанных лиц к уголовной ответственности с учётом этих специфических обстоятельств. Согласно уголовно-процессуальным нормам, члены Совета Федерации, депутаты и другие публичные должностные лица должны быть немедленно освобождены при задержании по подозрению в совершении преступления, причём необходимость прекращения уголовного преследования в отношении данных лиц также подтверждается нормами статьи 449 УПК РФ.¹

¹ Тимошенко А.А. Особенности возбуждения уголовного дела в отношении судей // «КриминалистЪ». 2009. №1 (4).- с. 30-35.

Законодательство Российской Федерации продемонстрировало существование двух противоположных подходов. Первая норма предписывает незамедлительное освобождение задержанных, упомянутых в статье 449 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) России. Вторая норма допускает задержание указанных лиц в связи с их непосредственным участием в совершении преступления. В случае отсутствия возбужденного уголовного дела, применение части 5 статьи 450 УПК России возможно исключительно при наличии действующего судебного акта. Однако задержание разрешается и при отсутствии подобного акта. Это обстоятельство может трактоваться как недостаток обоснования применения особого порядка к лицам, перечисленным в статье 449 УПК.

Согласно более широкой интерпретации норм, изложенных в различных статьях УПК РФ, практические затруднения могут возникать из-за несовпадений между требованиями разных статей. Резонансный случай наглядно проиллюстрировал эту проблему. Депутат Законодательного Собрания Кировской области З., согласно имеющимся данным, запросил у предпринимателя 80 тысяч долларов США, утверждая, что речь идет о длительной аренде.

Согласно сообщениям средств массовой информации, парламентарий попал под арест в процессе оперативных мероприятий на месте преступления, где его схватили с сообщником. Отчет сообщает, 16 апреля 2007 года бизнесмен осуществил передачу ему 1 миллиона рублей. Вскоре после передачи денежных средств депутата и сообщника задержали. Несмотря на то что, предъявив удостоверение, парламентарий сразу же выдал себя, уголовное дело о мошенничестве начали расследовать в отношении лица, личность которого оставалась неизвестной.

Впоследствии, 17 апреля 2007 года, прокуратура Кировской области подала в областной суд два документа: первым было сфальсифицированное постановление о задержании депутата З. по части 1 статьи 30 и части 4 статьи

159 Уголовного кодекса Российской Федерации; вторым — официальное обращение, в котором рассматривались возможные преступные действия депутата З.

Кировский областной суд, в состав которого входили три судьи, рассмотрел представление и направил дело в Советский районный суд для вынесения решения по ходатайству о заключении З. под стражу. 18 апреля 2007 года судья подвёл итоги заседания, продлив срок задержания З. до 20:00 15 апреля 2007 года. После этого Кировский областной суд признал действия З. преступными. В соответствии с решением суда, судья применил меры к аресту З., квалифицируя его как подозреваемого согласно статье 108 УПК РФ.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что не все поступки следственных и судебных органов соответствовали законодательным предписаниям. Установлено, что правоохранительные органы заранее располагали информацией о замыслах депутата З., связанного с противоправной деятельностью. С наличием убедительных улик, подтверждающих получение З. средств незаконным путем, государственные структуры оказались не в состоянии бездействовать. При отсутствии депутатского статуса у З. уголовное преследование было бы организовано незамедлительно. Ситуация, однако, согласно положениям статьи 448 УПК РФ, из-за особенностей законодательства оказалась неподлежащей возбуждению уголовного дела.

Следственные ведомства фактически нарушили процедуру возбуждения уголовного дела и его ведения касательно З., поскольку задержание последнего послужило основанием для назначения его в статус подозреваемого. Нормы, предусмотренные ч. 4 ст. 6 и ст. 416 УПК Российской Федерации, не были соблюдены; позже отношения касались также ст. 480 упомянутого кодекса. С момента задержания З. он попал в категорию обвиняемых, что налагает на следственные органы обязательство

немедленно освободить его в соответствии с установленными в уголовном процессе правилами.

В рамках уголовного дела, инициированного прокурором Кировской области З., суд следовал последовательному порядку необходимых процедур: сначала областной суд установил наличие признаков преступления, затем городской суд, пользуясь своими полномочиями, рассмотрел заявление о мерах пресечения. В условиях подобной процессуальной ситуации существует единственный выход.

Дискуссия сосредоточена на вопросе изменения российского Уголовно-процессуального кодекса, акцентируя внимание на необходимости корректировки контроля за законностью возбуждения уголовных дел, связанных с задержанием участников публичных мероприятий. Центральная идея заключается в перенастройке контроля — переход от превентивного контроля к постфактумному, подразумевающему проверку правомерности задержаний, арестов и предъявления обвинений после их осуществления. Данная инициатива требует всестороннего изучения, в том числе разработки нового понятийного аппарата.¹

В области судебной и следственной практики следует точно определить понятия «место совершения преступления», «задержание на месте преступления», «лицо, находящееся под задержанием на месте преступления», а также установить права указанных лиц и их связь с понятием «подозреваемый». Кроме того, необходимо выделить роль предварительного судебного контроля в случаях привлечения к ответственности должностных лиц, умышленно скрывающих свои правонарушения.

¹ Завороднева Е.В. Производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц: особенности процесса доказывания // Экономика. Право. Общество. 2023;8(1):181-188. <https://doi.org/10.21686/2411-118X-2023-1-181-188>

В ходе расследования выяснилось, что Ш. и Б., депутат совета, стали подозреваемыми в совершении преступления. В отношении Ш. было инициировано уголовное производство, в рамках которого выполняли ряд следственных мероприятий. Б. вызван на допрос после ознакомления с материалами дела согласно нормам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В ходе кассационного пересмотра дела Ш. и Б. акцент прокурора практически полностью перемещался на действия Ш., что поставило под угрозу права обоих подсудимых. Аргументы Б. о его непричастности к преступлению оставались без надлежащего внимания. Верховный Суд Российской Федерации, исходя из пересмотра дела, отметил, что доводы Б. о его невиновности не были должным образом представлены в обвинительном заключении. В результате, подтверждение вины обоих обвиняемых опиралось на противоречивые показания Ш., без наличия дополнительных улик.

Вопрос начала уголовного преследования по делам, подпадающим под первую часть статьи 447 УПК, строго регламентирован. Уголовное дело против таких лиц подлежит возбуждению исключительно на основании обоснованного судебного решения, как указано во второй части статьи 448 УПК РФ. Данное решение должно содержать убедительные доказательства, подтверждающие случаи наличия признаков преступления, описанного в Уголовном Кодексе.

В Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) приведены два основных метода привлечения к уголовной ответственности, указанные в первой части статьи 447. Первый метод предполагает немедленное начало разбирательства в отношении определённого лица, которому присваивается статус подозреваемого (пункт 1, часть первая статьи 46). Вторым методом является возбуждение дела против неустановленных лиц или по факту совершения преступления, за которым последует установление конкретного подозреваемого по результатам предварительного расследования.

Отдельного решения о начале уголовного преследования в отношении судьи не требуется. При условии, что уголовное дело было инициировано в полном соответствии с установленными нормами, как прописано в части первой статьи 447 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, повторное обращение в суд для получения разрешения на обвинение становится излишним. Постановления Конституционного Суда, а также квалификационной коллегии судей должны содержать обоснования соглашения или отказа в возбуждении уголовного дела. Судьи обязаны ознакомиться с этими постановлениями в течение десяти дней с момента их поступления, включая информацию от Генерального прокурора и вывод о наличии признаков преступного деяния (часть 5 статьи 448 УПК РФ).

Следует подчеркнуть, что возбуждение уголовного дела против судьи невозможно в ситуации, когда Конституционный Суд РФ либо квалификационная коллегия судей выражают несогласие с данными действиями. Открытые уголовные дела, находящиеся в состоянии предварительного расследования, подлежат прекращению в соответствии с положениями пункта 6 части 1 статьи 24 УПК РФ.

Изменение правовой квалификации уголовного преступления осуществляется исключительно в порядке, установленном статьёй 448 УПК РФ, подразумевающим особые правила возбуждения уголовных дел в отношении специфических категорий граждан, таких как сенаторы, депутаты и судьи (ч. 6 ст. 448 УПК РФ). В случае, когда на стадии предварительного следствия действия обвиняемого квалифицировались по ч. 1 ст. 290 УК РФ и были признаны менее опасными, а при дальнейшем расследовании установлено, что данное преступление подпадает под более тяжкие категории, предусмотренные п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, необходимо активное вмешательство суда в ситуацию. Прокурор обязан инициировать подачу ходатайства в соответствующий судебный орган о привлечении обвиняемого к уголовной ответственности или передача дела на судебное рассмотрение. При этом обязательно прилагается заключение, удостоверяющее наличие или

отсутствие признаков более тяжкого преступления, что предшествует выдвигению обвинения в соответствии с уголовным законодательством.

Если у лица, упомянутого в первой части статьи 447 УПК РФ, обнаруживается иммунитет, прокурор направляет запрос в уполномоченный государственный орган, стремясь получить разрешение на инициирование уголовного дела, ранее не получившего согласия на возбуждение.

2.2. Особенности задержания, избрания меры пресечения и производства отдельных следственных действий по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц

С точки зрения законодательства, *задержание* выступает в качестве важного инструмента процессуального принуждения в уголовном правосудии Российской Федерации. Оно используется для быстрого реагирования на полученные сведения о возможном преступлении и лицах, потенциально замешанных в правонарушениях. Основные задачи данной меры — ускорение раскрытия преступлений, оптимизация следственных действий и формирование условий, препятствующих уклонению правонарушителей от уголовного преследования.

Согласно требованиям действующего законодательства, задержанный подозреваемый должен быть оформлен в течение 48 часов после фактического задержания. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации разрешает продление данного срока на 3 дня по решению суда (п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ). Однако для задержания отдельных категорий граждан, включая членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, судей, прокуроров и руководителей Счётной палаты, требуется предварительное согласие соответствующих институтов. Это правило распространяется и на Президента РФ после завершения его полномочий (ст. 91, 92 УПК РФ).

В соответствии с подпунктом «б» части 2 статьи 19 Федерального закона от 8 мая 1994 года № 3-ФЗ, член Совета Федерации или депутат Государственной Думы может быть задержан лишь после получения разрешения соответствующей палаты. Судья Конституционного Суда Российской Федерации подлежит задержанию только при наличии согласия указанного суда. Задержание судей других федеральных судов и мировых судей допускается только при утверждении квалификационной коллегией судей, что определено Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». Уполномоченный по правам человека в России может быть задержан лишь при предварительном согласии Государственной Думы.

Согласно нормам, установленным в статье 449 УПК РФ, задержание упомянутых лиц требует предварительного одобрения со стороны компетентного органа, за исключением случаев, когда задержание происходит в момент совершения правонарушения или предусмотрено федеральным законодательством с целью охраны здоровья и безопасности граждан (пункт «б» части 2 статьи 19 ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы ФС РФ», часть 2 статьи 12 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в РФ», часть 3 статьи 29 ФЗ «О Следственном комитете РФ», часть 2 статьи 42 ФЗ «О прокуратуре РФ»). В случае задержания Уполномоченного по правам человека, согласно части 2 статьи 12 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», задерживающее лицо обязано незамедлительно уведомить об этом Государственную Думу. Если в течение суток Государственная Дума не одобрит задержание, задержанный подлежит освобождению.

Согласно положениям статьи 449 Уголовно-процессуального кодекса, освобождение лиц, перечисленных в данной норме, включая членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и судей, осуществляется немедленно после подтверждения их личной идентификации, даже при

отсутствии специального предписания в законодательных актах. Гарантии, предусмотренные УПК и федеральными законами, не охватывают все категории, указанные в статье 447 УПК, демонстрируя разнообразие подходов к регулированию данных лиц.

Следует подчеркнуть, что рассматриваемые условия носят исключительный характер и не ограничивают более широкое истолкование. Лица, указанные в настоящем пункте — должностные лица, депутаты, адвокаты, следователи, члены избирательных комиссий — могут быть задержаны без предварительного согласия следственного органа, прокурора или суда, что соответствует требованиям статей 91 и 92 УПК РФ. В соответствии со статьей 450 УПК РФ для них установлен особый регламент действий при проведении следственных мероприятий и применении мер уголовного преследования. Этот порядок применяется только в случаях, когда в отношении указанных лиц уголовное дело не возбуждено, и они не подлежат уголовному преследованию согласно статье 448 УПК РФ.

Согласно ст. 448 УПК РФ, обвинение конкретного лица и запуск процессуального следствия приводит к утрате особого статуса. С данного момента уголовное дело ведётся в рамках общего порядка, за исключением процедур, касающихся задержания, ареста и обыска. Процессуальные действия в этих случаях подлежат осуществлению в соответствии со специальными нормами.

Соблюдение гражданских прав и их воздействие на служебные функции служат основой для рассмотрения дел в судебном порядке, связанных с высокопрофильными должностными лицами. Например, назначение наказаний или санкций в отношении членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, президента или судей Конституционного суда подразумевает предварительное согласие соответствующих государственных учреждений, таких как Совет Федерации, Государственная Дума или квалификационная коллегия судей.

Руководитель Следственного комитета выдает разрешение на возбуждение уголовного дела в отношении претендентов на выборные должности (например, депутатов Госдумы или Президента РФ). Вопрос применения меры пресечения, например, ареста, в отношении зарегистрированного кандидата может быть решен только по представлению следователя или дознавателя по конкретному уголовному делу и после предварительного согласования с Председателем Следственного комитета.

В отношении соискателей на депутатские должности в законодательных собраниях субъектов Российской Федерации заключение под стражу возможно лишь в случае наличия разрешительного документа, предоставляемого следователем или дознавателем, при условии предварительного согласования данного вопроса с руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации, действующего в пределах соответствующего региона.

Согласно общепринятой практике, решение по мерам пресечения, включая арест, а также осуществление следственных мероприятий, затрагивающих конституционные права и свободы, принимается районным или городским судом либо аналогичными судами, соответствующими месту расследования или проведения соответствующих мероприятий. В соответствии с частью первой статьи 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, для отдельных категорий лиц, обозначенных в части первой статьи 447, рассмотрение вопроса о мерах пресечения и осуществлении отдельных следственных мероприятий осуществляется судами, перечисленными в части первой статьи 448 УПК Российской Федерации.

Данная ссылка имела значимость в то время, когда статья 448 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) определяла порядок выдачи заключения о наличии в действиях лица признаков преступления. Однако после внесения изменений федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 280-ФЗ, касающимся ратификации международных конвенций против

коррупции, в статью 448 УПК РФ исключили нормы, регулирующие процедуру выдачи заключения о признаках преступления. Указанные изменения существенно снизили важность учета вопросов, связанных с применением мер пресечения и проведением следственных действий. В результате, по делам, касающимся лиц, указанных в статье 447 УПК РФ, вопросы решаются единолично судьей районного суда согласно общим правилам. Исключения составляют ситуации, связанные с выбором меры пресечения в виде ареста или проведение следственных действий, затрагивающих права судей.

Пункт 4 статьи 16 Закона Российской Федерации № 3132-1 от 26 июня 1992 года, регламентирующий статус судей, определяет порядок назначения судей Конституционного и Верховного Судов, а также судов общей юрисдикции и арбитражных. Назначение осуществляется особой коллегией, состоящей из троих судей Верховного Суда. Для назначения судей других судебных инстанций создаётся коллегия из трёх судей районного уровня по запросу председателя Следственного комитета. Статья 449 Уголовно-процессуального кодекса гласит, что прокурор, задержанный по подозрению в совершении преступления, включая задержание на месте происшествия, подлежит немедленному освобождению после установления его личности, за исключением случаев, когда задержание происходит в процессе совершения преступления.

Согласно положениям статьи 449 Уголовно-процессуального кодекса, под понятие «задержание на месте преступления» попадают ситуации, характеризующиеся совершением или завершением преступления. Вместе с тем, целесообразно расширить данное определение, включив случаи задержания, происходящие после завершения преступления либо во время попытки уклонения от следствия.

В этой связи представляется целесообразным внести коррективы в редакцию статьи 449, заменив словосочетание «задержание на месте преступления» на «задержание, осуществляемое при совершении

преступления или немедленно после его завершения, либо при попытке скрыться». В соответствии с указанным нормативным актом, прокурор, задержанный в рамках названных действий, не подлежит немедленному освобождению при установлении его идентичности. В данной ситуации прокурор обязан быть доставлен к следователю или в орган дознания, соблюдая требования первой части статьи 92 УПК РФ.

Статья 449 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации регламентирует условия задержания, позволяющие осуществлять его без предварительного возбуждения уголовного дела. Это дает возможность задерживать подозреваемых сразу на месте преступления. Примечательно особое положение прокурора, которому предоставлены специфические правила задержания, что выделяет его среди следователей и адвокатов, лишённых аналогичных гарантий. Встает вопрос о целесообразности распространения подобных мер защиты на указанные категории специалистов. На практике наблюдаются сложности, возникающие в результате применения меры пресечения в форме заключения под стражу к следователям и адвокатам.

На примере конкретного дела: правозащитники С., А. и Ш. оспаривали установленный судебным органом Ленинского района Кирова порядок применения ограничительных мер в отношении коллеги, адвоката Ф., принятый в десятое число последнего месяца зимы 2006 года. В последующем судебная коллегия по уголовным делам признала указанные ограничения недействительными.

Судья подчеркнул, что на протяжении судебного процесса отсутствовали доказательства, указывающие на причастность адвоката Ф. к каким-либо правонарушениям. Уголовное дело в отношении этого адвоката не было возбуждено, что исключило возможность выдвижения против него обвинений. В результате судебного разбирательства пришли к выводу о том, что задержание адвоката Ф. свыше десяти дней после фактического

задержания не имело законных оснований. В итоге решение о его задержании было отменено.

Кассационный суд исследовал два значимых документа, а именно: 1) заключение, составленное 13 декабря 2006 года, в котором содержится утверждение о наличии у Ф. признаков преступления, и 2) постановление, датированное 15 декабря 2006 года, ставящее под сомнение законность ранее вынесенных судебных решений. Кассационная коллегия отстранила указанные акты от числа оснований для дальнейшего разбирательства по делу.

В одном из дел прокурор обратился к судебной инстанции с просьбой разрешить осуществление процессуальных шагов относительно адвоката К., аргументируя необходимость проведения данных действий наличием признаков преступления. Суд, оценив содержание прошения, пришёл к выводу, что ходатайство прокуратуры на текущем этапе считается преждевременным. Суд не одобрил проведение допроса адвоката в качестве подозреваемого, выбор меры пресечения и прочие меры, поскольку предварительное установление наличия состава преступления выступает обязательным условием для начала следственных мероприятий.

Согласно действующим правилам, перед подачей ходатайства о санкции на действия по отношению к адвокату требуется предварительное расследование, направленное на установление факта наличия либо отсутствия состава преступления. Вопрос вызывает основание содержания под стражей, которое опирается на мнение судьи о предполагаемых преступных деяниях адвоката.

Согласно части 3 статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суд обязан в срок до десяти суток с момента поступления рассматриваемого заявления изучить информацию о наличии оснований для обвинения задержанного. Поскольку максимальный срок задержания составляет 48 часов, то после его завершения следователь не вправе ходатайствовать о применении меры пресечения, нуждающейся в

решении суда. При отсутствии заключения о наличии состава преступления задержанный подлежит освобождению. Данное правило устанавливает равные условия для всех, независимо от обстоятельств, связанных с тяжестью деяния или индивидуальными характеристиками задержанного. При этом Уголовно-процессуальный кодекс не требует от следователя получения аналогичного заключения для принятия решения о применении меры пресечения в подобных делах.

В соответствии с нормами статьи 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации исследование обстоятельств, касающихся лиц, упомянутых в статье 447, возможно лишь по разрешению суда. Это условие применимо в ситуации, когда уголовное дело не было возбуждено, либо отсутствует факт привлечения к ответственности. Прокуроры и следователи, действуя в рамках Приказа Генеральной прокуратуры № 46 от 29.07.2002, вправе использовать задержание в качестве меры пресечения, руководствуясь общими нормами УПК, при совершении преступления в момент задержания.

Заявление о задержании лица может подаваться и рассматриваться до момента вынесения окончательного судебного решения в отношении наличия признаков преступления в действиях задержанного. Если получено заключение о отсутствии составов преступления, задержанный человек подлежит немедленному освобождению, при этом ожидание решения кассационной инстанции не требуется; процессуальное решение оспаривается в данный момент. Конституционный Суд предписал обязательное немедленное исполнение решения по выявлению или отсутствию признаков преступной деятельности со стороны отдельных граждан.

На практике применение процессуального механизма принуждения участников разбирательства часто порождает затруднения. К примеру, иногда возникают споры относительно необходимости принуждения тех, кто не явился на заседание. Один из подобных случаев касался адвоката Р.,

которого судья принял решение привлечь на судебное заседание для обсуждения прокурорского представления, ссылаясь на ч. 1 ст. 448 УПК РФ. Судья ссылаясь на частые неявки адвоката Р., однако в материалах дела отсутствовали доказательства его уведомления о времени и месте разбирательства. В другом деле судья перенес заседание в связи с отсутствием адвоката К., которому предстояло изложить объяснения по своим действиям, квалифицированным как преступные.

Постановление Кировского областного суда отменила вышестоящая инстанция, признав адвоката Д. и руководителя СО ОВД Ленинского района Б. виновными. В кассационном определении упоминалось отсутствие адвоката на заседании и выявленная несоответствие извещения о дате и времени судебного разбирательства. Суд отметил, что участие адвоката в процессе является правом, а не обязанностью. Суду требовалось подтвердить наличие уведомления о проведении судебного заседания.

Верх-Исетский районный суд Екатеринбурга обоснованно рассмотрел заявление о наличии признаков преступления *по части 2 статьи 306 УК РФ* в отсутствие адвоката К. Четвертого июля 2005 года адвокат подал ходатайство о желании ознакомиться с материалами дела в суде, по повестке, полученной на 5 июля 2005 года с указанием времени в 16:00. После покидания зала заседаний адвокат К. не появился на двух заседаниях 6 и 7 июля 2005 года, несмотря на отправленное уведомление посредством телеграмм с подтверждением. В то же время адвокат не представил объяснение отсутствия на судебном заседании.

Суд установил, что данное решение принято без уважительных причин, поэтому прокурорское представление рассмотрели без К. после согласования с участниками процесса. Вопрос — должен ли правоприменитель выяснять причины отсутствия и проверять их разумность перед решением о доставлении лица? А.В. Писарев высказал мнение, что специалисты в правовой сфере, такие как следователи или судьи, обязаны уведомлять

участника о дате и месте заседания, разъяснять последствия отсутствия, а также подчеркивать необходимость информирования о причинах неявки.¹

Ответственность за отсутствие и отсутствие уведомления о причинах возлагается на сторону, подлежащую допросу. В одном из судебных процессов Турции суд отклонил просьбу адвоката А. о переносе заседания, поскольку здоровье его подзащитного, находившегося в медицинском учреждении, было весьма серьезным. Н.Б.А. выступал как обвиняемый в рамках дела, рассматриваемого в соответствии со статьёй 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. На день судебного заседания ему требовалось стационарное лечение. Защитники в кассационной жалобе, связанной с отказом в возбуждении уголовного дела, предусмотренного пунктом «в» части 3 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, отметили, что судебные органы необоснованно отвергли ходатайство, не запросив медицинские свидетельства и не выяснив причины отсутствия Н.Б.А. на заседании. Судебное разбирательство прошло без его присутствия, хотя он высказывал желание прийти, чтобы задавать вопросы и защищать свои интересы законным путём.

Судебный акт, который отклонил кассационную жалобу защитников Н.Б.А., следует признать обоснованным. В решении суда имеются законные основания для отказа, что связано с недостаточностью предоставленных медицинских документов, подтверждающих установленный диагноз.

Заключение

Особенности производства в отношении отдельных категорий лиц необходимо рассматривать как совокупность исключительных юридических норм, регулирующих особый порядок производства процессуальных и

¹ А.В. Писарев. Перечень лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей, требует уточнения // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 1 (14). С. 165–170.

следственных действий в отношении либо с участием определенной законом категории граждан. Глава 52 УПК РФ содержит специальные нормы, не подлежащие расширенному толкованию. Специальные нормы должны быть стабильными, они не могут подвергаться частым изменениям в силу их исключительного характера. Федеральный закон, устанавливающий иные правила, чем УПК РФ, должен быть приведен в соответствие с УПК РФ. Законодательное регулирование иммунитетов отдельных категорий лиц - исключительная компетенция Российской Федерации, а не ее субъектов.

Уголовный процесс, касающийся отдельных государственных служащих, заметно отличается от стандартной процедуры по причине их служебного статуса и специфики выполняемых обязанностей. Такие обстоятельства обуславливают потребность в дополнительных гарантиях защиты прав и свобод указанных горожан. Следует отметить, что служебное положение не обеспечивает автоматической защиты от уголовного преследования, но формирует особые условия ведения дела. Процессуальные правила в данном контексте должны оберегать как права служащего, так интересы общества в целом. В результате предоставление иммунитета служащим рассматривается как исключительный случай, отклоняющийся от принципа равного судопроизводства, вызывая необходимость углубленного анализа различий в уголовном судопроизводстве для различных категорий граждан.

Согласно пункту 1 статьи 447 УПК РФ к числу указанных категорий граждан относятся:

1. судьи арбитражных судов и присяжные заседатели;
- 2) зарегистрированных кандидатов для выборов в Государственную Думу, а также депутатов законодательных (представительных) органов власти субъектов Российской Федерации;
- 3) депутатов и членов органов местного самоуправления, избранных должностных лиц местного самоуправления;

4) кандидатов на пост Президента Российской Федерации, утративших полномочия;

5) уполномоченного по правам человека в Российской Федерации; 6) адвокатов.

Иммунитеты в уголовном процессе служат для охраны определённых групп граждан от уголовного преследования; их применение требует осторожности и строгого соблюдения рамок. Необходима подробная проработка законопроекта, с целью чёткого установления порядка расследования уголовных дел по отношению к защищённым лицам, акцентируя внимание на действиях, связанных с выполнением служебных обязанностей и полномочий.

Когда госслужащий осуществляет противоправные действия во время исполнения служебных функций, но информацию об этом раскрывают лишь после его отстранения от должности, инициируется уголовное разбирательство по общепринятой схеме. Устранение служащего приводит к закрытию уголовного дела, однако расследование ранее возбужденных дел продолжается в соответствии с общепринятыми методами, без применения специализированных схем.

Глава 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации содержит узкоспециальные нормы, касающиеся процессуальных действий в отношении определенных групп лиц. В частности, в данной главе описаны: а) особенности возбуждения уголовных дел (статья 448); б) правила задержания особых категорий (статья 449); в) меры пресечения на стадии следствия (статья 450), включая арест; г) принципы направления дел в суд (статьи 451 и 452). Данные нормы формируют упорядоченную систему регламентации процессуальных действий, касающихся дел, связанных с этими категориями граждан. Применение норм требует строгого соблюдения предписаний, исключающих расширительное толкование.

Уникальность вышеуказанных норм обуславливает необходимость их строгого выполнения. В случае наличия федерального закона,

регламентирующего иные способы привлечения указанных групп граждан к уголовной ответственности, указанные способы должны быть синхронизированы с нормами УПК. Рекомендуется осуществить правки в статью 19 Конституции РФ так, чтобы негативные последствия принципа равенства перед законом не затрагивали перечисленные группы, упомянутые в части 1 статьи 447 УПК. Указанные изменения приведут к устранению неопределенностей о соответствии главы 52 положениям Конституции.

Ожидается усовершенствование Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с введением новой редакции статьи 447, где будет разъяснено, что особый режим уголовного преследования действует исключительно для конкретных категорий граждан, если преступление было совершено в процессе выполнения служебных обязанностей или непосредственно связано с выполнением этих обязанностей. Преступления, совершенные должностными лицами после их выхода из занимаемой должности, не подпадают под требования особого режима, как это изложено в главе 52 УПК.

После прекращения особого статуса применяется обычный порядок уголовного процесса. Также предусмотрено упразднение норм, требующих согласия высших судебных и законодательных институтов перед возбуждением уголовных дел, арестами или обысками в отношении лиц с особыми правами. В этой связи требуется изменить статью 98 Конституции Российской Федерации, исключив из неё ссылки на полномочия Генерального прокурора по возбуждению уголовных дел.

Решение о привлечении к уголовной ответственности Генерального прокурора и Председателя Следственного комитета Российской Федерации не может зависеть от позиции Президента России. Обвинение следователей и прокуроров, кроме Генерального прокурора, возлагается на руководителя следующего уровня, именуемого «руководителем высшего уровня Следственного комитета». Это положение предлагается закрепить в части 1 статьи 5 УПК РФ.

Необходимо тщательное пересмотр и уточнение перечня лиц, подпадающих под действие норм о задержании, установленных статьей 449 УПК РФ. В этот перечень разумно включить государственных служащих, например, должностных лиц различного уровня, судей Конституционного суда, председателя Следственного комитета, руководителей следственных подразделений, сотрудников следственных органов и прокуроров. Также следует обновить формулировки статьи 449 УПК, уделив внимание правовым понятиям «выяснение личности задержанного» и «задержание на месте преступления».

Необходимо отменить нормы, предписывающие предварительное согласие Конституционного Суда или соответствующей коллегии для обыска у судей, включая необходимость получения разрешения на обыск в течение 5 суток. Поэтому следует исключить пункт 4 статьи 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Также предлагается исключить положение о необходимости исполнения судебного акта в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, Президента и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации после окончания срока их полномочий, что предусмотрено пунктом 3 статьи 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 450 УПК РФ ряд норм, регулирующих уголовное судопроизводство и уголовную ответственность лиц, предоставляет чрезмерные привилегии определённым группам граждан, что нарушает принцип равенства всех перед законом и справедливый доступ к правосудию.

Список использованной литературы

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.09.2022) // Российская газета. N 249. 22.12.2001.
4. Федеральный Конституционный закон от 21.07.1994 г. №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»;
5. Федеральный Конституционный закон от 26.02.1997 г. №1-ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».
6. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 N 144-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 8 мая 1994 г. №3-ФЗ "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон 2003 г. №19-ФЗ "О выборах Президента Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 12 февраля 2001 г. №12-ФЗ "О гарантиях Президенту Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. №184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
11. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. №67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
12. Федеральный закон от 17 января 1992 г. №2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

13. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. №403-ФЗ "О Следственном комитете Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
14. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
15. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. №41-ФЗ "О Счетной палате Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

II. Монографии, учебники, учебные пособия

16. Луговская, К. О. Роль прокурора на стадии возбуждения уголовного дела / К. О. Луговская. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 11 (115). — С. 1316-1318. — URL: <https://moluch.ru/archive/115/31010/>;
17. Желтобрюхов С.П. Возбуждение уголовного дела в отношении специальных субъектов уголовного судопроизводства // ИЖ-Юрист. 2014. №4. С.87;
18. Петров А. В. Обеспечение прокурором законности в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. — 2011. — N 11. — С. 32–37.;
19. Иванов А.В. Некоторые проблемы производства по уголовным делам в отношении адвокатов // Адвокат. 2014. №9;
20. Ю.П. Якубина. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц // Научные ведомости. 2013. №9 (152). Выпуск 24. - С. 237-240.
21. Мыдыгмаева, Б. З. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц: некоторые вопросы совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики / Б. З. Мыдыгмаева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 43 (490). — С. 179-180. — URL: <https://moluch.ru/archive/490/106961/>;

22. Дмитриев, И. Г. Принцип равенства всех перед законом и судом и глава 52 УПК РФ «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц»: проблемы соотношения // Молодежь и наука: сборник материалов X Юбилейной Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 80-летию образования Красноярского края [Электронный ресурс]. — Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2014;
23. Руднев В.И. Иммуниеты в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. канд. юрид. наук / И.В. Руднев. - М., 2013. С. 22;
24. Титов Т.А. Участие прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ» №4 (73) Том 2. Апрель 2024 г.
25. Загороднева Е.В. Производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц: особенности процесса доказывания // Экономика. Право. Общество. 2023;8(1):181-188. <https://doi.org/10.21686/2411-118X-2023-1-181-188>
26. Фадеева Е.И. Особенности осуществления следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката как гарантия обеспечения его неприкосновенности // "Адвокатская практика", 2009, № 3;
27. Грашичева О. Н. Проблемы правового регулирования полномочий прокурора на этапе окончания предварительного расследования // Российский следователь.– 2015. — N 6. — С. 16–19.
28. Титов П.М., Липатова П.Е. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц // Вопросы Российской юстиции. Выпуск №28. УДК 343.12.- с. 357-363.
29. Алехин Д.В. Особенности возбуждения уголовного дела в отношении депутата и зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти Субъекта РФ // «Уголовный процесс». 2016. УДК 343.1.- с. 9-15.

30. Тимошенко А.А. Особенности возбуждения уголовного дела в отношении судей // «КриминалистЪ». 2009. №1 (4).- с. 30-35.
31. Навоян Л. Особенности уголовного производства в отношении Президента РФ (или как посадить Президента) // 2022. №45 (90). URL: <https://scilead.ru/article/3143-osobennosti-ugolovnogo-proizvodstva-v-otnoshe>
32. Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел : учеб. пособие / О. В. Левченко. – Краснодар : КубГАУ, 2020. – 95 с.

III. Материалы судебной практики и эмпирические материалы

33. Приговор № 22-3299/2024 от 12 июля 2024 г. // <https://sudact.ru/regular/doc/7Qk9CpLr3XU1/>
34. Приговор № 1-167/2024 от 26 июня 2024 г. по делу № 1-85/2024 // <https://sudact.ru/regular/doc/qE6Mjv36lRrl/>
35. Приговор № 1-2/2024 1-61/2023 от 27 февраля 2024 г. по делу № 1-2/2024 // <https://sudact.ru/regular/doc/BaUax5WT5w6R/>
36. Приговор № 1-1132/2023 1-204/2024 от 5 февраля 2024 г. по делу № 1-1132/2023 // <https://sudact.ru/regular/doc/tbiW3nEMw4Zu/>
37. Приговор № 1-28/2024 от 6 февраля 2024 г. по делу № 1-28/2024 // <https://sudact.ru/regular/doc/GrJaPMF8mgLn/>
38. Постановление № 1-66/2024 от 19 февраля 2024 г. по делу № 1-66/2024 // <https://sudact.ru/regular/doc/2BoSbeUAQ0mj/>
39. Постановление № 1-70/2023 22-291/2024 от 6 марта 2024 г. по делу № 1-70/2023 // <https://sudact.ru/regular/doc/EuzjkM1HitQn/>
40. Апелляционное постановление № 10-2/2024 от 15 февраля 2024 г. по делу № 10-2/2024 // <https://sudact.ru/regular/doc/oPMSQLKKJuxt/>
41. ТВК. «Вячеслав Дюков заявил, что красноярские чиновники массово дают показания на мэра после ареста его советника» // <https://tvknews.ru/publications/news/84543/>

42. РБК. «Хабаровский Губернатор задержан по делу об организации убийств» // <https://www.rbc.ru/politics/09/07/2020/5f06bbb69a79475c40a9a094>
43. ПРАВО.ru. «Прослушка и личный интерес: ВККС рассмотрела жалобы судей-взяточников» // <https://pravo.ru/story/232188/>
44. Коммерсантъ. «Адвокаты перестарались с защитой. Юристов обвиняют в мошенничестве в отношении своего клиента» // <https://www.kommersant.ru/doc/7638890>